

10 ноября 1982 года умер Леонид Ильич Брежнев. Советские люди в большинстве своем искренне горевали. На предприятиях и в учреждениях проходили траурные митинги, а в день похорон генсека — 15 ноября — школьникам разрешили остаться дома... Суходом «дорогого Леонида Ильича» (чуть больше месяца оставалось до его 76-летия) заканчивался и самый стабильный период в жизни страны, который сейчас с ностальгией вспоминают поколения «рожденных в СССР».

На празднике детства

Леонид Ильич очень любил Крым. Еще при Хрущеве, до того как он стал генеральным секретарем ЦК КПСС, он свои отпускные дни проводил на крымской госдаче № 7, которую построили на месте разрушенного во время войны санатория НКВД, в легендарном парке Чаир. Позже, с 1964 года, ему по наследству перешла хрущевская госдача в Нижней Орланде, куда он приезжал с родными — иногда их собиралось 10-12 человек. Брежнев и работу с отдыхом на полуострове сочетал — так, в 1973 году по его распоряжению в Малой Сосновке, рядом с охотничьим домиком, появился «Шатер» — большой павильон из стекла и металлоконструкций. Этот спецобъект в ведомстве КГБ проходил под № 3 (или госдача № 3) и использовался для неформальных приемов лидеров дружественных стран и компартий. При случае Леонид Ильич и в «Артек» заезжал...

С особым размахом артековцы встречали его 9 августа 1979 года. Брежнев был самым почетным гостем детского международного фестиваля «За счастливое детство в мирном мире». В главном оздоровительном лагере страны тогда собрались делегации школьников из 73 стран мира! А хлеб-соль вручать генсеку доверили нашим русским пионеркам-красавицам. Одной из них была Марина Ступицкая, дочь 1-го секретаря Крымского обкома ВЛКСМ. Много лет спустя, уже в наше время, она поделилась со мной своими впечатлениями о том знаменательном для «Артека» событии.

— Леонида Ильича ждали у нас в «Морском» на костровой с утра, но, когда именно он должен был приехать — точно не знал никто, — с улыбкой вспоминает Марина. — Мы с подружкой Ирой Солонич вырядились в какие-то национальные костюмы, кажется эстонские, и должны были преподнести каравай. Никакого конкурса, или кастинга, как сейчас сказали бы, на эти роли не было. Просто руководство лагеря хорошо знало моего папу, ну и я была девочкой смазливой, с длинной косой. Ждали-ждали всем лагерем, а он всё не едет. И потом вроде бы пришла команда — отбой, нас отпустили. А сразу после обеда в авральном порядке всех снова стали собирать на костровую площадку. С костюмами вышла какая-то заминка, и нам пришлось надеть, как и всем, парадный комплект ар-

АВТОГРАФ ГЕНСЕКА

Как Брежнев
начудил в «Артеке»

тековской формы — юбка, рубашка, пилотка и галстук. С караваем тоже не задалось, и у меня в руках оказался букет из красных гвоздик. Сейчас думаю — неужели в Крыму красивее цветов не нашлось? Рядом же Никитский ботанический сад! Но нет — тогда это были официальные цветы Советского Союза, их мы с Ирой и вручали Брежневу с Черненко.

Кортеж Леонида Ильича вырлил прямо к костровой площадке «Морского», где в тени деревьев уже были расставлены кресла. В одной машине с ним из Нижней Орланды (госдача № 1-2 — в 20 км от «Артека») приехал Константин Устинович Черненко. В «хвост» к ним пристроилась партийная и комсомольская элита Советской Украины и тогда еще областного Крыма. Любопытную деталь подметил артековский оператор Владимир Подзноев — одно кресло рядом с Брежневым было свободным и люди из свиты попеременно подсаживались в него, чтобы на несколько мгновений для фотоаппаратов и съемочных камер оказаться рядом с генсеком. А бывшего начальника артековского музейно-выставочного центра «Суук-Су» Вячеслава Стрибука — он как вожатый соседнего лагеря «Озерный» вместе со своими ребятами тоже был на встрече — особенно впечатлил костюм Леонида Ильича.

*Дорогие ребята!
Спасибо за радостные часы, проведенные
вместе с вами, здоровыми, красивыми, веселыми.
Я радуюсь вашему счастью под мирным
небом на теплом берегу Крыма. Желаю «Ар-
теку», чтобы в нем всегда звучали бодрые голоса
детей всех стран, чтобы он оставался таким
же полным жизни и задора, каким я его увидел.*

Л.Брежнев

9 августа 1979г.

— В движениях Леонида Ильича уже всем заметны были усталость, болезни, возраст, — рассказывает Вячеслав Иванович. — Видно было, что ему эти выезды даются уже нелегко. Понятно, что и осанка уже никакой, но при этом костюм на нем сидел идеально! Ни одной складки, ни намек на мешковатость — идеальный пошив.

Послание в будущее

К этому светлому пиджаку Леонид Ильич подобрал сравнительно скромный набор наград: справа три золотые лауреатские медали, на левом лацкане рубиновый партийный значок, под ним четыре золотые геройские звезды и еще чуть ниже — большой круглый значок с эмблемой Всемирного года ребенка. Самый знатный фалерист СССР не мог уехать из «Артека» без пополнения своей коллекции. После брежневского визита в «Артек» осталась байка о том, что девочка в приветственном слове от имени пионерки, волнуясь, назвала «дорогого Леонида Ильича» — Лениным, но такой оговорки не было.

— Слова приветствия говорил Мишка — симпатичный мальчишка лет десяти, который вел все артековские мероприятия, и он их строчил как пулеметчик, без запинки и волнения, — вспоминает Марина Ступицкая. — Но вот сам Леонид Ильич в ответном слове начудил. Он зачитывал обращение с листов, форматом как в альбоме для рисования, и одну и ту же страницу прочитал дважды. На это, может, особо никто и не обратил внимания, но мы стояли у него почти что за спиной — всё видели и слышали. Меня больше потряс не этот конфуз, а ужасное положение, в котором оказалась молодая официантка, приносящая

минеральную воду. Она выставила на стол уже открытые бутылки, и одна из них упала, вода растеклась. У нее тряслись руки, и нам так было ее жалко, никто даже не подошел к ней.

Специально для Леонида Ильича на костровой площадке выступили некоторые участники вечерней концертной программы, и главной звездой среди них была блистательная София Ротару, исполнившая тогда советский хит-рап «Я, ты, он, она — вместе целая страна!». Также порадовали Брежнева зажигательными танцами молдаване из «Сперанцы» и белорусы из «Ровесника». Генсек аплодировал артистам уже со скамейки костровой в окружении артековцев, и потом эти общие планы «подверстали» к заполненному трибунам центрального стадиона в «Артеке» телерепортаж для программы «Время». Леонид Ильич в гостях у пионеров на празднике детства.

— Самое неожиданное случилось уже после отбоя, когда поздно вечером, ближе к полуночи, к начальству «Морского» приехали люди из охраны Брежнева и зачем-то потребовали Книгу почетных гостей, — рассказывает Вячеслав Иванович. — По артековской традиции все почетные гости оставляли под красной обложкой свои пожелания с подписью. Не слишком разговорчивые люди в штатском забрали наш сборник автографов. Оказалось, что Леонид Ильич рядом с росписью поставил неверно дату — перепутал цифры: вместо 1979 года датировал свой визит 1997 годом. Наутро те же ребята привезли Книгу, и там уже была переписанная красивым почерком страничка: «Дорогие ребята! Спасибо за радостные часы, проведенные с вами...». Руке генсека принадлежала только роспись.

Заведующая историческим фондом «Артека» Валентина Коломийчук не исключает, что рукописный отзыв Леонида Ильича претерпел «позднюю редакцию». Ведь брежневский лист — единственный в Книге почетных гостей, который не подшит, а хранится как отдельная вставка под общей красной обложкой.

Майкл ЛЬВОВСКИ,
фото автора и из архива
МДЦ «Артек».

